

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Право обвиняемого на защиту и способы его обеспечения в уголовном процессе РФ»

Обучающийся

В.А. Сураев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы обусловлена фундаментальной ролью права обвиняемого на защиту в системе уголовного судопроизводства Российской Федерации, которое выступает ключевой гарантией справедливости, равноправия сторон и соблюдения прав человека. В условиях современного правового государства, где принципы состязательности и презумпции невиновности закреплены на конституционном уровне, обеспечение этого права становится не только процессуальной нормой, но и индикатором демократического развития общества. Однако практика показывает наличие системных проблем: от злоупотреблений правом на защиту до ограничений в собирании доказательств и неравенства сторон. Это приводит к нарушениям, подрывающим доверие к правосудию. Анализ показывает необходимость совершенствования данного института.

Целью исследования является комплексный анализ права обвиняемого на защиту и способов его обеспечения в уголовном процессе Российской Федерации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения права обвиняемого на защиту в уголовном процессе Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие обеспечение права обвиняемого на защиту в уголовном процессе Российской Федерации.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы права обвиняемого на защиту	7
1.1 Понятие и сущность права обвиняемого на защиту в уголовном процессе	7
1.2 Историческое развитие права обвиняемого на защиту в России .	12
Глава 2 Обеспечение права обвиняемого на защиту в уголовном процессе РФ	19
2.1 Процессуальные гарантии права обвиняемого на защиту	19
2.2 Роль защитника в обеспечении прав обвиняемого на защите.....	27
Глава 3 Проблемы обеспечения права обвиняемого на защиту и пути их решения.....	34
3.1 Практические проблемы реализации права обвиняемого на защиту в уголовном процессе.....	34
3.2 Перспективы совершенствования института защиты обвиняемых в российском уголовном процессе	38
Заключение	44
Список используемой литературы и используемых источников	48

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальной ролью права обвиняемого на защиту в системе уголовного судопроизводства Российской Федерации, которое выступает ключевой гарантией справедливости, равноправия сторон и соблюдения прав человека. В условиях современного правового государства, где принципы состязательности и презумпции невиновности закреплены на конституционном уровне, обеспечение этого права становится не только процессуальной нормой, но и индикатором демократического развития общества. Однако, несмотря на прогрессивные изменения в законодательстве, практика показывает наличие системных проблем: от злоупотреблений правом на защиту до ограничений в собирании доказательств и неравенства сторон. Это приводит к нарушениям, подрывающим доверие к правосудию. В научной литературе подчеркивается многогранность этого института, и анализ показывает необходимость его совершенствования для адаптации к современным вызовам.

Целью исследования является комплексный анализ права обвиняемого на защиту и способов его обеспечения в уголовном процессе Российской Федерации.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие и сущность права обвиняемого на защиту в уголовном процессе;
- исследовать историческое развитие права обвиняемого на защиту в России;
- проанализировать процессуальные гарантии права обвиняемого на защиту;
- определить роль защитника в обеспечении прав обвиняемого на защите;

- выявить практические проблемы реализации права обвиняемого на защиту в уголовном процессе;
- предложить перспективы совершенствования института защиты обвиняемых в российском уголовном процессе.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения права обвиняемого на защиту в уголовном процессе Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие обеспечение права обвиняемого на защиту в уголовном процессе Российской Федерации.

Теоретическая база исследования сформирована на основе трудов отечественных ученых в области уголовного процесса и права: В.М. Лебедева, А.В. Гришина, О.Г. Селютиной, Г.И. Седовой, Ю.В. Францифорова, Ю.В. Овсянникова, Х.Г. Дацневой, М.Ф. Асалиева, В.Р. Суровцевой, В.В. Рябчикова, Э.М. Раджабовой, С.В. Гладченковой, С.И. Коновалова, И.Я. Фойницкого, М.С. Строговича, Д.Д. Федорова, И.К. Анимокова, А.Н. Микаиловой, Г.Г. Амирбековой, Б.С.К. Мигона, О.Л. Журбы, Е.Г. Радневой, Р.А. Савилова, А.Н. Каменевой.

Нормативную базу составляют: Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Конституция Российской Федерации (1993), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (2001), Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П.

Эмпирическую базу исследования образуют материалы судебной практики: апелляционные постановления Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 26 августа 2024 г. по делу № 1-107/2023, Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 августа 2024 г. по делу № 1-44/2024, Забайкальского краевого суда от 19 августа 2024 г. по делу № 4/10-1/2024, Пермского краевого суда от 13 августа 2024 г. по делу № 4/17-367/2024, Верховного Суда Республики Дагестан от 6 августа 2024 г. по делу № 6-74/2024; уголовное дело № 1-36/2021 (1-304/2020) Рославльского городского суда Смоленской области.

В процессе исследования применялись следующие методы: анализ, синтез, формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический метод, а также метод изучения судебной практики.

Практическая значимость исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию института защиты обвиняемых, включая изменения в УПК РФ и Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», направленные на устранение злоупотреблений, обеспечение равенства сторон и цифровизацию процессов. Результаты могут быть использованы в правоприменительной практике органов следствия, суда и адвокатуры.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы права обвиняемого на защиту

1.1 Понятие и сущность права обвиняемого на защиту в уголовном процессе

Зашита прав обвиняемого является одним из основополагающих принципов современной правовой системы.

Существует множество аспектов, связанных с данным правом, что делает вопрос его обеспечения в рамках уголовного процесса актуальным для изучения. В ходе анализа научной литературы можно выделить несколько ключевых аспектов, на которые обращают внимание различные исследователи.

Право обвиняемого на защиту представляет собой сложный многоуровневый институт, который можно рассматривать через призму различных правовых категорий.

С одной стороны, это субъективное право конкретного лица, наделенного процессуальным статусом обвиняемого или подозреваемого, с другой стороны – это объективное право, закрепленное в системе нормативных актов различного уровня.

Данная двойственная природа института защиты обуславливает необходимость его комплексного исследования как на доктринальном, так и на нормативном уровне.

Согласно позиции В.М. Лебедева, «право на защиту – совокупность предоставленных подозреваемому и обвиняемому процессуальных прав, благодаря которым они имеют возможность опровергать обвинение или подозрение в совершении преступления, отстаивать свою непричастность, добиваться смягчения ответственности» [26, с. 159].

В.М. Лебедев отмечал, что «право на защиту складывается:

- из наделения подозреваемого и обвиняемого процессуальными правами, которые разъясняются им судом, прокурором, следователем

- и дознавателем (право знать, в чем лицо подозревается или обвиняется; защищаться любыми средствами и способами, не противоречащими закону; пользоваться услугами защитника с момента и в порядке, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, и т. д.);
- реальной возможности пользоваться помощью защитника (в том числе бесплатно), а в случаях, предусмотренных законом, – также законного представителя, которые, в свою очередь, наделены процессуальными правами и обязанностями, обеспечивающими достижение целей их участия в уголовном судопроизводстве. Участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого и обвиняемого обеспечивается должностными лицами, ответственными за производство по делу;
 - обязанности суда, прокурора, следователя и дознавателя обеспечивать подозреваемому и обвиняемому возможность защищаться всеми не запрещенными уголовно-процессуальным законом способами и средствами» [26, с. 159].

А.В. Гришин, О.Г. Селютина отмечают, что «право на защиту в сфере уголовного судопроизводства – важная демократическая ценность, которая признается в современном государстве и свидетельствует о состязательных началах уголовного судопроизводства» [9, с. 143].

Позиция исследователей подчеркивает значимость права обвиняемого на защиту как основы для справедливого и состязательного процесса, что является основным ориентиром для современного уголовного судопроизводства.

Особого внимания заслуживает анализ соотношения права на защиту с другими принципами уголовного судопроизводства. Реализация данного права неразрывно связана с принципами презумпции невиновности, равенства сторон, состязательности процесса. Взаимодействие этих принципов создает системный эффект, когда нарушение одного из них неизбежно влечет

искажение всей процедуры. Так, отсутствие эффективной защиты делает формальным принцип состязательности, поскольку стороны оказываются в неравном положении с точки зрения возможностей по отстаиванию своих позиций.

Г.И. Седова, Ю.В. Францифоров справедливо обращают внимание на то, что «особое место законодатель отводит оказанию юридической помощи именно в сфере уголовного процесса. И это закономерно, так как именно в уголовном судопроизводстве права и личные интересы граждан (а не только обвиняемого и подозреваемого), вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения помимо их воли со стороны властных компетентных органов, реально подвергаются ограничениям, что вызывает необходимость использования квалифицированной юридической помощи» [22, с. 181].

Представленная исследователями позиция акцентирует внимание на необходимости квалифицированной юридической помощи, которая играет ключевую роль в обеспечении прав обвиняемого, поскольку он сталкивается с ограничениями, налагаемыми властными органами, что делает защиту его прав крайне важной.

Исследователи замечают, что «законодатель постоянно расширяет круг лиц, которые получили право на юридическую помощь защитника. Это стало касаться: а) лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование с момента возбуждения дела; б) лица, которому вручено уведомление о подозрении в совершении преступления; в) лица, в отношении которого осуществляются процессуальные действия, затрагивающие его права и свободы; г) лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении» [22, с. 181].

Расширение субъектного состава лиц, имеющих право на защиту, отражает общую тенденцию гуманизации уголовного процесса и усиления гарантий прав личности. Если первоначально право на защиту предоставлялось только формально обвиняемому лицу, то современное

понимание этого института охватывает значительно более широкий круг участников процесса.

Особенно важным представляется предоставление права на защиту уже на стадии проверки сообщения о преступлении, когда лицо фактически еще не имеет процессуального статуса, но его права уже могут быть затронуты.

Ю.В. Овсянников обращает внимание на то, что «в уголовно-процессуальном смысле защита возникает в связи с уголовным преследованием лица, совершившего общественно опасное деяние, поэтому неправомерно говорить о защите потерпевшего или свидетеля» [17, с. 89]. Исследователь отмечает, что «закон (ст. 48 УПК РФ) говорит о двух обязанностях защитника: осуществление защиты и оказание квалифицированной юридической помощи производстве по уголовному делу. Защита представляет собой деятельность, направленную на опровержение или смягчение обвинения (подозрения)» [17, с. 89].

Ю.В. Овсянников раскрывает понятие «право на защиту», отмечая, что право на защиту – субъективное право обвиняемого (подозреваемого), правовая возможность осуществления деятельности по опровержению или смягчению обвинения (подозрения).

Если субъектами защиты являются как обвиняемый (подозреваемый), так и защитник, то право на защиту принадлежит только обвиняемому (подозреваемому)» [17, с. 89].

Х.Г. Дациева, М.Ф. Асалиев обращают внимание на то, что «обеспечение прав обвиняемого (подозреваемого) на защиту охватывает все формы благоприятствования в реализации субъективных прав, предоставленных данному участнику уголовного судопроизводства, включая: информирование лица об обладании правами и их разъяснение; создание необходимых условий для реализации прав; уважение прав и законных интересов обвиняемого и недопустимость из нарушения; восстановление нарушенных прав» [10, с. 185].

Право обвиняемого на защиту включает не только возможность воспользоваться услугами защитника, но и право защищаться лично.

В.Р. Суровцева, В.В. Рябчиков отмечают, что «право обвиняемого на защиту не ограничивается только правом пользоваться помощью защитника, оно включает и право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами» с. 96]. Исследователи подчёркивают, что «право обвиняемого или подозреваемого на получение квалифицированной помощи – это главный, но не единственный аспект процессуального института защиты» [24, с. 96].

Э.М. Раджабова справедливо отмечает, что «принцип права на защиту выступает юридической предпосылкой реализации гарантий не только прав и интересов личности, но и интересов правосудия. Использование юридических средств противостояния обвинению служит установлению подлинных обстоятельств дела, вынесению законного и обоснованного окончательного решения» [20, с. 271].

С.В. Гладченкова в своём исследовании делает вывод о том, что отсутствие единства мнений относительно сущности права на защиту позволяет нам рассматривать его как:

- принцип уголовного судопроизводства;
- уголовно-процессуальную функцию;
- процессуальную деятельность подозреваемого, обвиняемого, реализуемую как лично, так и с помощью защитника и (или) законного представителя» [8, с. 199-200].

Таким образом, право обвиняемого на защиту является многогранным: это не только право на помощь защитника, но и право на личное участие в процессе защиты, а также на использование всех законных способов для опровержения обвинений.

Право на защиту рассматривается как ключевая гарантия не только для обвиняемого, но и для обеспечения правосудия в целом, поскольку оно способствует установлению подлинных обстоятельств дела и вынесению справедливого решения.

1.2 Историческое развитие права обвиняемого на защиту в России

Развитие института права на защиту в России прошло сложный путь от формального присутствия защитника на поздних стадиях процесса до полноценного участия на всех этапах уголовного судопроизводства.

Как отмечает С.И. Коновалов, в инквизиционном процессе судья собирал доказательства как против, так и в пользу подсудимого, формулировал сначала обвинение, потом защиту его и, по соображении тех и других доводов, приходил к решению... такое смешение двух противоположных функций, обвинения и защиты, и поручение их одному лицу, судье, могло иметь лишь одно крайне опасное для правосудия последствие: слабость защиты и недостаток судебского беспристрастия» с. 70].

Исторический анализ развития права на защиту в России невозможен без понимания социально-политических условий, в которых происходило это развитие. Крепостническая система, абсолютная монархия, отсутствие развитого гражданского общества – все эти факторы определяли характер правовой системы в целом и института защиты в частности. До судебной реформы 1864 года российская правовая система была ориентирована преимущественно на охрану государственных интересов, а права частных лиц рассматривались как второстепенные. В этих условиях институт защиты не мог получить полноценного развития, поскольку отсутствовала социальная потребность в эффективной защите прав обвиняемого.

Судебная реформа 1864 года, принявшая Судебные уставы, стала отправной точкой формирования современного понимания защиты. Введённые принципы устности, гласности, независимости суда и состязательности сторон позволили рассматривать защиту как самостоятельный процессуальный институт. Дореволюционная доктрина, развивающая такими учёными, как И. Я. Фойницкий, закрепила теоретические основы этого института. И.Я. Фойницкий писал: «Как понятию иска в

гражданском процессе соответствует понятие обвинения в процессе уголовном, так понятию ответа в первом из них соответствует понятие защиты во втором. Защита в этом смысле есть ответ по обвинению и образует собою совокупность процессуальных прав и мер, направленных к ограждению невинности подсудимого и его прав и интересов перед уголовным судом. Это образует содержание защиты, или защиту в материальном смысле, в отличие от защиты в формальном смысле, означающей право подсудимого иметь представителя перед судом уголовным» [30, с. 55].

Теоретическая разработка института защиты в дореволюционный период характеризовалась высоким уровнем научной проработанности и соответствовала лучшим европейским образцам того времени. Работы российских процессуалистов того времени заложили теоретический фундамент, который во многом сохранил свою актуальность и в современных условиях. Особенно важным представляется разработанная И.Я. Фойницким концепция защиты в материальном и формальном смысле, которая позволила четко разграничить содержательную сторону защиты от процедурных вопросов участия защитника.

И.Я. Фойницкий также проводил важное различие между видами защиты: «Защита добровольная определяется желанием подсудимого, причем защитник или приглашается самим обвиняемым... или же он назначается, по его просьбе, судом... Под защитой необходимой разумеется защита, назначаемая независимо от желания подсудимого, в силу требования самого закона или на основании состоявшегося определения суда; защита необходимая есть институт новейшей формации уголовного процесса...» значение: добровольная защита обеспечивалась по инициативе самого подсудимого, а необходимая – независимо от его воли, если того требовал закон. Однако, несмотря на нормативное закрепление, по Уставу уголовного судопроизводства участие защитника на предварительном следствии

допускалось лишь в исключительных случаях, и право на защиту фактически начинало действовать только с момента передачи дела в суд. С.И. Коновалов подчёркивал, что «по общему правилу право иметь защитника предоставлялось подсудимому, начиная с периода приготовительных к суду распоряжений» [12, с. 70], а опасения, что защитник «явится пособником обвиняемого в обмане органов следствия», были признаны преувеличенными

Практическая реализация права на защиту в дореволюционной России сталкивалась со значительными трудностями, обусловленными как объективными, так и субъективными факторами. Недостаток квалифицированных защитников, особенно в отдаленных регионах империи, ограниченные финансовые возможности большинства населения для оплаты услуг адвоката, а также настороженное отношение части судебного корпуса к активной защите создавали серьезные препятствия для эффективной реализации данного права. Тем не менее, само появление института присяжной адвокатуры и закрепление права на защиту в судебных уставах означало качественный прорыв по сравнению с предшествующим периодом.

После Октябрьской революции 1917 года произошёл переход к новой процессуальной системе. Декреты о суде № 1 (1917) и № 2 (1918) закрепили принципы гласности и состязательности, допустили участие защитника на предварительном следствии, но для революционных трибуналов предусматривались ограничения, что снижало гарантии. По словам С.И. Коновалова, Положение о революционных трибуналах 1920 г. продолжило тенденцию минимизации гарантий защиты прав личности» с. 73]. Кодификация 1922–1923 гг. и УПК РСФСР закрепили право на защиту и обжалование приговора, но ранний допуск защитника оставался ограниченным.

Советский период развития права на защиту характеризовался противоречивыми тенденциями. С одной стороны, новое законодательство

формально провозглашало широкие права обвиняемого, включая право на защиту.

С другой стороны, классовый подход к правосудию, приоритет революционной целесообразности над законностью, репрессивная направленность уголовной политики создавали неблагоприятные условия для развития института защиты.

Особенно негативное влияние оказали массовые репрессии 1930-х годов, когда право на защиту фактически было сведено к минимуму, а в рамках внесудебных процедур вообще отсутствовало.

Ситуация принципиально не изменилась и с принятием УПК РСФСР 1960 г. – защитник, как правило, допускался только с момента окончания предварительного следствия и предъявления материалов дела. Как отмечал М.С. Строгович, «обеспечение обвиняемому (подсудимому) права на защиту является конституционным принципом, всякое нарушение которого делает вынесенный приговор незаконным и влечет его отмену» [23, с. 133]. Он подчеркивал, что Верховный Суд СССР «неуклонно отменяет приговоры, если по делу было допущено нарушение права обвиняемого на защиту» [23, с. 133].

Научное сообщество, в том числе М.С. Строгович, настаивало на необходимости допуска защитника с момента предъявления обвинения по всем делам, указывая на доказанную практикой эффективность такой меры. Постепенные реформы 1990-х годов расширили временные рамки допуска защитника.

Демократические преобразования конца 1980-х – начала 1990-х годов создали принципиально новые условия для развития института защиты. Принятие Декларации прав и свобод человека и гражданина (1991), Конституции РФ (1993), ратификация Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1998) заложили конституционно-правовые основы современного понимания права на защиту.

Особое значение имело конституционное закрепление права каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Ключевым рубежом стало Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П, признавшее неконституционными нормы, препятствующие участию адвоката на стадии фактического ограничения права лица до формального придания статуса подозреваемого или обвиняемого. Конституционный Суд прямо сослался на ст. 48 Конституции РФ и международные стандарты, закреплённые в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [12, с. 75-76].

Принятие УПК РФ в 2001 году ознаменовало новый этап в развитии института защиты. Кодекс не только закрепил право на защиту в качестве одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, но и детально регламентировал механизмы его реализации. Особенно важным стало расширение момента допуска защитника, который теперь мог участвовать в деле с самых ранних стадий процесса. Это соответствовало международным стандартам и практике развитых демократических государств.

В современном уголовном процессе право на защиту реализуется с максимально ранних стадий, включая момент задержания, предъявления уведомления о подозрении или проведения иных процессуальных действий, затрагивающих права лица. Это обеспечивает не только формальное присутствие защитника, но и материальное содержание защиты в том смысле, который определял И.Я. Фойницкий, – как активную совокупность прав и мер, направленных на охрану невиновности и интересов обвиняемого.

Современный этап развития института защиты характеризуется не только расширением процессуальных возможностей защитника, но и повышением требований к качеству защиты. Развитие адвокатуры как

профессионального сообщества, создание системы повышения квалификации, стандартизация адвокатской деятельности - все эти процессы направлены на обеспечение действительно квалифицированной юридической помощи.

Вместе с тем, остаются нерешенными проблемы обеспечения равенства сторон, особенно по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, где возможности стороны защиты значительно уступают ресурсам обвинения.

История развития права на защиту в России демонстрирует движение от формальной, поздней и ограниченной защиты к её полноценной реализации на всех стадиях процесса.

Дореволюционные теоретические конструкции, в частности понятия защиты в материальном и формальном смысле, а также разделение на добровольную и необходимую, заложили фундамент для современного понимания института защиты, который в постсоветский период был дополнен конституционными и международными гарантиями раннего и эффективного доступа к защитнику.

Представим выводы по первой главе проведённого исследования.

Исследование понятия и сущности права обвиняемого на защиту в уголовном процессе позволяет сделать вывод о том, что данный институт представляет собой многоуровневую систему правовых гарантий, основанную на конституционных принципах и международных стандартах справедливого правосудия. Право на защиту следует рассматривать как комплексное явление, включающее не только формальную возможность пользоваться услугами адвоката, но и материальное содержание защитительной деятельности, направленной на опровержение или смягчение обвинения.

Историческое развитие права обвиняемого на защиту в России демонстрирует сложную эволюцию от инквизиционной модели процесса, где функции обвинения и защиты концентрировались в руках судьи, к

современной состязательной системе с полноценным участием защитника на всех стадиях производства по уголовному делу. Ключевыми этапами этого развития стали судебная реформа 1864 года, заложившая теоретические основы института защиты и введшая принципы состязательности; советский период, характеризовавшийся противоречивым сочетанием формального провозглашения права на защиту с его фактическими ограничениями; и постсоветские демократические преобразования, создавшие конституционно-правовые основы современного понимания защиты. Особое значение имело Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня от ограниченной защиты к ее полноценной реализации с максимально ранних стадий процесса, соответствую международным стандартам и практике развитых демократических государств.

Глава 2 Обеспечение права обвиняемого на защиту в уголовном процессе РФ

2.1 Процессуальные гарантии права обвиняемого на защиту

В рамках обеспечения права обвиняемого на защиту в уголовном процессе Российской Федерации процессуальные гарантии выступают ключевым механизмом, направленным на реализацию принципов справедливости, равноправия сторон и презумпции невиновности. Эти гарантии, закрепленные в международных актах, Конституции РФ и уголовно-процессуальном законодательстве, не только формализуют права обвиняемого, но и устанавливают обязанности органов правосудия по их соблюдению, тем самым предотвращая возможные злоупотребления властью и обеспечивая баланс интересов общества и индивида. Анализ нормативной базы и судебной практики позволяет выявить эволюцию этих гарантий и их практическую значимость в контексте общей темы главы.

Рассмотрим основные нормативно-правовые акты, которые регулируют право обвиняемого на защиту. Статья 7 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) гласит, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации [7]. Это гарантирует, что никто не может быть подвергнут дискриминации и что его права будут защищены законом. Статья 11 Всеобщей декларации прав человека гарантирует, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты [7]. Таким образом, международное право уже на первом этапе утверждает

основополагающие принципы защиты прав обвиняемого, включая презумпцию невиновности.

Следующий ключевой международный документ – Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Статья 14 данного пакта также закрепляет право обвиняемого на защиту. Так, согласно части 3 статьи 14, каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: а) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения; б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником; с) быть судимым без неоправданной задержки; д) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника; е) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него; ф) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке; г) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным [14]. То есть этой статье закрепляются основные гарантии для обвиняемого, в том числе право на защиту.

Международные акты, такие как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, закрепляют основные права обвиняемого, включая право на защиту. Эти принципы в

свою очередь стали основой для формирования национальных норм и стандартов.

Обратимся к Конституции РФ. Так, статья 48 Конституции РФ устанавливает, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения [13]. Таким образом, Конституция РФ, как основной закон страны, закрепляет право обвиняемого на защиту и на использование услуг адвоката на всех стадиях уголовного процесса.

Следующий нормативно-правовой акт – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [27]. Важно отметить, что это положение указывает на необходимость создания условий для полноценной защиты прав обвиняемого в ходе расследования и судебного разбирательства. Ст. 16 УПК РФ регламентирует обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Так, подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. В случаях,

предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно [27]. В статье 47 УПК РФ прямо прописано, что обвиняемый имеет право на защиту, а защита может осуществляться через адвоката. Если обвиняемый не имеет адвоката, ему обязаны назначить защитника, что также указывает на важность реализации этого права, особенно для тех, кто не может позволить себе квалифицированную юридическую помощь. Кроме того, статья 51 УПК РФ гарантирует право обвиняемого на молчание, что является важной защитной мерой против принуждения к даче показаний, а статья 53 дает обвиняемому право на ознакомление с материалами дела [27]. Это позволяет обвиняемому быть полноценным участником процесса и эффективно защищать свои интересы.

То есть Конституция РФ и Уголовно-процессуальный кодекс России также представляют собой основной каркас, на который опирается система правосудия в части обеспечения защиты прав обвиняемого. В частности, Конституция РФ прямо гарантирует право на квалифицированную юридическую помощь, а УПК России подробно прописывает механизмы реализации этого права, включая возможность для обвиняемого защищаться лично или через адвоката. Особое внимание уделяется правам обвиняемого в условиях, когда он не в состоянии самостоятельно защитить свои интересы – таким лицам предоставляется бесплатная юридическая помощь.

Система нормативных актов России в области защиты прав обвиняемого также детализирована рядом федеральных законов и постановлений, что подтверждает высокий уровень внимания государства к обеспечению справедливости.

Так, Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» регулирует деятельность адвокатов, что является важным аспектом обеспечения права обвиняемого на защиту. Закон подчеркивает, что адвокат является основным механизмом обеспечения защиты обвиняемого в уголовном процессе [28].

Также в законе прописаны права и обязанности адвокатов, что гарантирует квалифицированную помощь.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» закрепляет право на защиту как фундаментальный принцип уголовного судопроизводства, действующий на всех его стадиях и распространяющийся на широкий круг лиц (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и других), включая не только право на квалифицированную юридическую помощь защитника, но и право лично защищаться всеми не запрещенными законом способами [18].

И, наконец, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» в части права обвиняемого на защиту подчеркивает конституционные гарантии на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ), разъясняет моменты возникновения права на защиту и обязанность должностных лиц обеспечить участие защитника во всех предусмотренных законом случаях [19].

Таким образом, нормативно-правовая база, регулирующая процессуальные гарантии права обвиняемого на защиту, демонстрирует последовательную интеграцию международных стандартов в национальное законодательство Российской Федерации. Эта взаимосвязь обеспечивает не только формальное закрепление прав, но и их практическую реализуемость, подчеркивая роль государства в предотвращении нарушений и создания условий для равноправного участия обвиняемого в процессе. Однако для полного понимания эффективности этих гарантий целесообразно обратиться к анализу судебной практики, где выявляются типичные нарушения и механизмы их устранения, что позволяет оценить реальное применение норм на фоне теоретических положений.

В рамках анализа процессуальных гарантий права обвиняемого на защиту особое внимание следует уделить судебной практике, иллюстрирующей как соблюдение, так и нарушения этих норм.

Одним из таких случаев является апелляционное постановление Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 26 августа 2024 года [6]. В данном случае осужденный обратился с апелляционной жалобой в связи с нарушением его прав на защиту при проведении судебного разбирательства. При изначальной заявке на рассмотрение дела в особом порядке суд продолжил рассматривать дело в общем порядке, что нарушило право обвиняемого на защиту. Несмотря на ходатайство защитника и обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке, суд не привел мотивов принятого решения и продолжил рассмотрение дела в общем порядке, что противоречит нормам ст. 316 УПК РФ. Кроме того, в ходе судебного разбирательства было допущено нарушение прав обвиняемого на участие в прениях сторон. Протокол судебного заседания не содержал информации о том, что подсудимый был лишен возможности участвовать в прениях сторон, несмотря на его ходатайство. В результате апелляционный суд признал данные нарушения существенными и направил дело на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе.

Другим примером служит апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 августа 2024 года [4]. В данном деле обвиняемый, ФИО2, пожаловался на нарушения его прав в процессе предварительного следствия, утверждая, что его право на защиту было нарушено из-за отсутствия защитника при ключевых следственных действиях. В материалах дела было установлено, что защитник не присутствовал при допросе обвиняемого и при ознакомлении с материалами дела, несмотря на то, что протоколы следственных действий содержали подпись адвоката. Также было установлено, что адвокат не присутствовал при предъявлении обвинения и других важнейших процессуальных действиях, что стало нарушением его прав на защиту, гарантированных ст. 51

и 16 УПК РФ. Суд апелляционной инстанции признал это существенным нарушением, которое повлияло на законность и обоснованность решения, и направил дело на новое расследование.

Аналогичные проблемы возникают и в апелляционном постановлении Забайкальского краевого суда от 19 августа 2024 года [3]. В этом примере обвиняемый, ФИО2, оспаривал действия следственных органов, связанные с переводом его из одного исправительного учреждения в другое. Он утверждал, что перевод был произведен незаконно и без оснований, что нарушало его права на защиту и условия содержания, предусмотренные УПК РФ. Суд первой инстанции, отказавший в принятии жалобы, ошибся в том, что не учел, что перевод осужденного мог быть обжалован в рамках статьи 125 УПК РФ, так как это действие могло повлиять на права обвиняемого. Однако суд апелляционной инстанции, изучив доводы жалобы, пришел к выводу, что согласование перевода осужденного в другой следственный изолятор не является процессуальным нарушением, не влияющим на законность судопроизводства.

Далее, апелляционное постановление Пермского краевого суда от на защиту. В данном случае осужденный, ФИО1, выразил несогласие с решением суда о взыскании с него процессуальных издержек, связанных с оплатой услуг защитника, назначенного по решению суда. Осужденный заявил, что не мог оплатить услуги защитника из-за материальных трудностей и официально заявил об этом суду, что также было зафиксировано в протоколах судебного заседания. Однако суд не освободил его от уплаты процессуальных издержек, ссылаясь на то, что осужденный является трудоспособным и не имеет иждивенцев, что лишало его права на освобождение от уплаты. Суд апелляционной инстанции согласился с решением первой инстанции, указав, что отказ от защитника по финансовым причинам не освобождает осужденного от ответственности за

процессуальные издержки, так как в данном случае защитник был назначен для обеспечения права на защиту.

Наконец, апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 6 августа 2024 года [2] подчеркивает важность уведомления представителей. В данном примере рассматривается ситуация, когда ФИО1 подала апелляционную жалобу на постановление судьи, который продлил принудительные меры медицинского характера в отношении обвиняемого, признанного невменяемым. Жалоба была подана на основании того, что законный представитель обвиняемого не был извещен о судебном заседании, что является нарушением его прав на защиту, предусмотренных статьей 16 УПК РФ. Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела и доводы жалобы, пришел к выводу, что нарушения действительно имели место, поскольку законный представитель обвиняемого не был надлежащим образом уведомлен о судебном заседании, а участие в судебном процессе защитника или законного представителя является обязательным. Суд признал, что отсутствие извещения является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое могло повлиять на законность принятого решения, и отменил постановление первой инстанции, направив ходатайство на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе.

Анализ приведенных судебных прецедентов раскрывает взаимосвязь между теоретическими процессуальными гарантиями и их практическим воплощением, подчеркивая, что нарушения права на защиту, такие как отсутствие защитника, игнорирование ходатайств или ненадлежащее уведомление, неизбежно приводят к пересмотру решений. Это не только подтверждает эффективность апелляционного механизма в исправлении ошибок, но и акцентирует необходимость строгого соблюдения норм УПК РФ для поддержания доверия к системе правосудия, где право на защиту выступает ключевым элементом обеспечения справедливости и предотвращения произвола.

Таким образом, система нормативно-правовых актов, обеспечивающих право обвиняемого на защиту, представляет собой многоуровневую и динамично развивающуюся структуру, которая опирается как на международные стандарты, так и на национальные нормы, предлагая обвиняемым все необходимые механизмы для эффективного осуществления своих прав. Важно, чтобы на практике эти нормы реализовывались без изъянов, что требует постоянного контроля за соблюдением прав обвиняемых и совершенствования правовых механизмов их защиты. Таким образом, нарушение прав обвиняемых на защиту является серьезным основанием для отмены судебных решений. В каждом из рассмотренных случаев (неправомерное продолжение рассмотрения дела в общем порядке, отсутствие защитника на следственных действиях, неправильное рассмотрение жалобы на перевод в другое учреждение, не освобождение от процессуальных издержек по финансовым причинам и отсутствие извещения законного представителя) суды апелляционной инстанции признали процессуальные ошибки, которые могли повлиять на законность и обоснованность решений. Это свидетельствует о важности соблюдения всех процессуальных норм для обеспечения справедливости, прав обвиняемых на защиту и надлежащего рассмотрения их дел в суде.

2.2 Роль защитника в обеспечении прав обвиняемого на защите

Роль защитника в обеспечении прав обвиняемого на защиту представляет собой неотъемлемый компонент уголовного процесса Российской Федерации, выступая в качестве профессионального посредника между обвиняемым и органами правосудия.

В части процессуальных гарантий защитник не только реализует конституционное право на квалифицированную юридическую помощь, но и способствует балансу состязательности сторон, предотвращая нарушения, подобные тем, что были выявлены в судебной практике. Анализ нормативной

базы и функций защитника позволяет раскрыть его вклад в достижение справедливого исхода дела, подчеркивая взаимосвязь с общей темой главы по обеспечению прав обвиняемого.

Согласно статье 49 УПК РФ, защитником в уголовном процессе может быть адвокат, допущенный к участию в деле на основании ордера, либо, в исключительных случаях, иные лица, допускаемые судом. Основная роль защитника заключается в представлении интересов обвиняемого на всех стадиях процесса – от предварительного расследования до апелляционного и кассационного производства.

Зашитник имеет право собирать доказательства, опрашивать свидетелей, заявлять ходатайства и отводы, а также обжаловать действия органов следствия и суда, что напрямую связано с гарантиями, закрепленными в статье 16 УПК РФ [27].

Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» детализирует статус защитника, подчеркивая его независимость и профессиональную этику. Согласно статье 6 данного закона, адвокат обязан оказывать квалифицированную помощь, сохраняя адвокатскую тайну и действуя исключительно в интересах доверителя [28].

Зашитник выступает барьером против произвольных действий государства, обеспечивая соблюдение презумпции невиновности и права на справедливое судебное разбирательство, как это предусмотрено международными стандартами.

Переходя к практическим аспектам, следует отметить, что роль защитника иллюстрируется через его участие в ключевых процессуальных действиях, где он не только консультирует обвиняемого, но и контролирует законность проводимых мероприятий.

Например, в соответствии со статьей 53 УПК РФ, защитник вправе присутствовать при допросах, обысках и иных следственных действиях, что предотвращает принуждение к самооговору и обеспечивает сбор

доказательств в пользу обвиняемого. Такая функция напрямую коррелирует с нарушениями, выявленными в судебной практике предыдущего подраздела, где отсутствие защитника приводило к отмене решений, подчеркивая его роль как гаранта процессуальной справедливости.

Д.Д. Федоров в своем исследовании подчеркивает ключевые функции защитника, отмечая, что «защитник в уголовном процессе выполняет ключевые функции, включая сбор и представление доказательств (ст. 86 УПК РФ), защиту интересов обвиняемого на всех стадиях процесса (ст. 53 УПК РФ), контроль за законностью действий следственных органов и участие в следственных действиях, таких как допросы и экспертизы» [29, с. 1015]. Автор также акцентирует внимание на различии понятий, указывая: «Важно различать понятия «адвокат» и «защитник». Адвокат – самостоятельный участник процесса, действующий в интересах подзащитного» [29, с. 1015]. Кроме того, Д.Д. Федоров обращает внимание на проблемы созиания доказательств: «Функция сбора доказательств защитником регулируется ст. 86 УПК РФ. Защитник может получать документы, опрашивать лиц с их согласия и запрашивать справки. Однако собранные материалы становятся доказательствами только после их оформления и оценки в установленном порядке» [29, с. 1015].

И.К. Анимоков, развивая тему процессуального статуса защитника, подчеркивает его критичную роль, отмечая: «В уголовном процессе роль защитника определяется как критически важная, исходя из обеспечения правовых гарантий, предоставляемых лицам, находящимся под статусом подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, в соответствии с нормативными актами Российской Федерации, которые утверждают принципы верховенства прав и свобод человека и гражданина» [1, с. 145]. Автор акцентирует внимание на необходимости профессиональных компетенций: «Важность наличия у защитника специализированных знаний и компетенций в сфере права подкрепляется Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-

П, указывающим на необходимость обладания защитником профессиональных навыков и знаний для эффективной защиты прав подзащитного» [1, с. 145]. Кроме того, И.К. Анимоков критикует ограничения в выборе защитника: «Ограничность возможности выбора защитника в уголовном процессе, предусмотренная действующим законодательством, представляется мерой, обусловленной необходимостью обеспечения интересов защищаемого лица. В то же время, данная регламентация кажется противоречивой основополагающему принципу, согласно которому право служит средством предотвращения произвольных действий и нарушений» на законодательные инициативы, недостаточно разработан механизм реализации данных полномочий, что порождает правовые коллизии и затрудняет эффективное осуществление защиты» [1, с. 147], и предлагает: «В УПК РФ целесообразно ввести нормы, ясно определяющие, что защитник в процессе своей профессиональной деятельности занимается сбором информации с доказательственной значимостью для конкретного дела»

А.Н. Микаилова и Г.Г. Амирбекова в своем анализе обязательного участия защитника отмечают: «Адвокат является важным участником судебного процесса в России и играет ключевую роль в обеспечении правосудия» [16, с. 209]. Авторы подчеркивают доступ к материалам: «Одним из основных прав адвоката является доступ к материалам уголовного дела. Это право необходимо для того, чтобы он мог эффективно подготовиться к защите своего клиента» [16, с. 209].

Кроме того, они акцентируют внимание на принципах: «Принцип независимости адвоката играет центральную роль в правовой системе, и его значение трудно переоценить. Он является основой для обеспечения прав подзащитного, предоставляя ему возможность рассчитывать на грамотную и беспристрастную защиту в суде» [16, с. 210].

В отношении обязательного участия авторы указывают: «Закон четко регламентирует случаи обязательного участия защитника в уголовном процессе. В ч. 1 ст. 51 УПК РФ приводятся обстоятельства, с констатацией наличия которых у подозреваемого (обвиняемого) должен появиться защитник независимо от волеизъявления подозреваемого (обвиняемого)» с. 211], и приводят примеры: «Первый случай, когда участие защитника в уголовном процессе обязательно, – если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК» с. 211].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 акцентирует внимание на обязанностях защитника и последствиях их невыполнения, указывая, что неэффективная защита может быть признана нарушением права на защиту, влекущим пересмотр дела [18]. Аналогично, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 подчеркивает, что защитник обеспечивает реализацию конституционных гарантий, включая право не свидетельствовать против себя [19]. В случаях, когда обвиняемый не может самостоятельно выбрать защитника, государство назначает его бесплатно, что усиливает социальную ориентированность системы.

Анализ роли защитника в условиях современных вызовов, таких как цифровизация судопроизводства и сложность уголовных дел, показывает необходимость постоянного повышения квалификации адвокатов и усиления их процессуальных прав. Это не только повышает эффективность защиты, но и способствует укреплению доверия к правосудию, где защитник выступает катализатором для реализации всех гарантий, описанных ранее, тем самым замыкая логическую цепь обеспечения прав обвиняемого в уголовном процессе РФ.

Таким образом, роль защитника выходит за рамки простого представительства, становясь фундаментальным элементом системы

правосудия, который обеспечивает взаимосвязь нормативных гарантий с их практическим применением.

Эффективная деятельность защитника требует не только строгого соблюдения норм УПК РФ, но и устранения пробелов в регулировании сбора доказательств, международных аспектов, профессиональных компетенций и случаев обязательного участия, что способствует балансу состязательности сторон и обеспечению независимости защиты. Для достижения полной эффективности требуется не только законодательное регулирование, но и этическая ответственность защитников, а также государственный контроль за качеством их работы.

Усиление роли защитника, включая более четкую регламентацию его статуса, полномочий по собиранию доказательств и обязательного участия в процессе, способствует повышению качества юридической помощи, укреплению доверия к уголовному правосудию и минимизации рисков произвола, обеспечивая реализацию конституционных прав обвиняемого на всех стадиях процесса.

Представим выводы по результатам второй главы исследования.

Процессуальные гарантии права обвиняемого на защиту, закрепленные в международных актах (ст. 7 и 11 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах), Конституции РФ (ст. 48) и УПК РФ (ст. 6, 16, 47, 51, 53), формируют многоуровневую систему, обеспечивающую равноправие сторон, презумпцию невиновности и защиту от произвола. Федеральный закон № 63-ФЗ и постановления Пленума Верховного Суда РФ (№ 29 от 30.06.2015, № 8 от 31.10.1995) детализируют механизмы реализации этих прав, включая право на бесплатную юридическую помощь, молчание и ознакомление с материалами дела. Судебная практика, однако, выявляет нарушения, такие как игнорирование ходатайств, отсутствие защитника при ключевых действиях, ненадлежащее уведомление представителей, необоснованное взыскание процессуальных издержек, что подчеркивает необходимость строгого соблюдения норм для

обеспечения справедливого судопроизводства и поддержания доверия к правосудию.

Роль защитника в уголовном процессе РФ, определенная ст. 49 и 53 УПК РФ и ФЗ № 63-ФЗ, заключается в представлении интересов обвиняемого, контроле за законностью процессуальных действий и сборе доказательств, что компенсирует некомпетентность обвиняемого и предотвращает нарушения, подобные выявленным в судебной практике. Исследования подчеркивают значимость профессиональных компетенций, независимости и доступа к материалам дела, а также указывают на пробелы в регулировании сбора доказательств и ограничения выбора защитника. Постановления Пленума Верховного Суда РФ подтверждают, что неэффективная защита влечет пересмотр дел, подчеркивая необходимость повышения квалификации адвокатов и усиления их прав для обеспечения баланса состязательности, минимизации рисков произвола и укрепления доверия к правосудию.

Глава 3 Проблемы обеспечения права обвиняемого на защиту и пути их решения

3.1 Практические проблемы реализации права обвиняемого на защиту в уголовном процессе

Реализация права обвиняемого на защиту в уголовном процессе России сталкивается с рядом практических препятствий. Эти проблемы подрывают доверие к правосудию и требуют глубокого анализа. Рассмотрим ключевые трудности, выявленные в ходе изучения судебной практики, и предложим комплекс мер для их преодоления.

Одной из проблем выступает злоупотребление правом на защиту, когда обвиняемые или их защитники используют процессуальные механизмы для затягивания судопроизводства. Необоснованные ходатайства, неявка адвоката или многократные отказы от защитника зачастую превращают право на защиту в инструмент манипуляции, нарушая баланс между правом обвиняемого и эффективностью правосудия. Так, например, в уголовном деле №№ 1-36/2021 (1-304/2020) Рославльского городского суда защита заявляла множество ходатайств, не связанных с установлением обстоятельств дела, что привело к значительным задержкам [25]. Это не только замедляет процесс, но и подрывает доверие к системе правосудия, создавая напряжение между правом на защиту и принципом разумных сроков.

На досудебных стадиях эта проблема проявляется особенно остро. Обвиняемые нередко отказываются от адвокатов в последний момент, затягивая ознакомление с материалами дела.

Б.С.К. Мигон на основании проведённого исследования отмечает, что «в следственной практике нижегородских следователей имеется ситуация, когда процедура ознакомления с материалами уголовного дела составила полтора года. Такой срок ознакомления с материалами уголовного дела был вызван тем, что обвиняемый неоднократно отказывался от своих защитников во время

ознакомления с материалами уголовного дела. Данный отказ поступал от обвиняемого в последние сутки отведенного для защитника времени на ознакомление. Следователю ничего не оставалось делать, как удовлетворять заявленное ходатайство и допускать в уголовный процесс нового защитника. Ко второму защитнику также в последний день был заявлен отказ, который был удовлетворен. Всего следователю пришлось поочередно ознакомить увеличивали и без того огромный объем материалов уголовного дела. Разумеется, данные действия заметно затянули расследование уголовного дела и отсрочили вынесение законного и обоснованного приговора суда» « злоупотребление правом на защиту приводит к затягиванию рассмотрения и разрешения уголовного дела и нарушает принцип осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок» [15, с. 215]. Подобные действия демонстрируют необходимость четких процедур, чтобы предотвратить злоупотребления без ограничения прав обвиняемого.

Другой серьезной проблемой является отсутствие защитника на стадии фактического задержания. При задержании подозреваемого без адвоката протоколы могут содержать его непродуманные заявления, которые впоследствии используются как доказательства. Это создает риск получения недопустимых доказательств, подрывая справедливость процесса.

Так, О.Л. Журба, Е.Г. Раднева приводят пример, который ярко иллюстрирует эту проблему: «Постановлением Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики задержание М.А. Манченко признано незаконным. По возбужденному уголовному делу М.А. Манченко был допрошен в качестве свидетеля и до момента задержания его статус не менялся. После заключения экспертизы М.А. Манченко был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ, а основанием задержания указано, что потерпевший указал на него, как на лицо, совершившее преступление. Суд установил, что следователем был нарушен порядок задержания, а именно прокурор о

задержании был уведомлен по истечении 12 часов, предусмотренных действующим законодательством, а также в протоколе отсутствовали мотивы задержания. Судом было установлено, что в данном уголовном деле задержание использовалось как средство получения от подозреваемого признания вины в совершении преступления, что и послужило основанием для признания задержания незаконным» [11, с. 230]. Исследователи отмечают, что «данный пример можно рассматривать как положительный опыт судебной защиты прав граждан, но также вынуждены признать, что подобная практика нарушения прав задержанных не единична» [11, с. 230].

Отсутствие четких процедур уведомления органов, предоставляющих бесплатную юридическую помощь, усугубляет ситуацию. Лица с низкой правовой грамотностью, не зная своих прав, остаются без адвоката на ключевых стадиях. Х.Г. Дацнева подчеркивает, что это препятствует своевременному вовлечению защитника [10, с. 184-185]. Без системного информирования обвиняемые лишаются возможности эффективно защищаться, что подрывает основы справедливого судопроизводства.

Самостоятельная защита обвиняемых часто оказывается неэффективной. Лишенные юридических знаний, они не могут полноценно использовать свои права, становясь легкой мишенью для следствия. Такие обвиняемые нередко предоставляют избыточную информацию, используемую против них. Действительно, следственные органы иногда прибегают к тактическим приемам, эксплуатируя неосведомленность обвиняемого, что делает профессиональную защиту незаменимой [15, с. 217].

Качество юридической помощи напрямую определяет эффективность защиты. Ограниченный доступ адвокатов к информации снижает их способность выстраивать убедительную линию защиты. Х.Г. Дацнева подчеркивает, что профессионализм адвоката критически важен для реализации права на защиту [10, с. 185]. Без должной подготовки и ресурсов защита становится формальной.

Ограничение права защитника (адвоката) на собирание доказательств создает значительный барьер. «Срок исполнения запроса для защитника составляет 30 дней. В то же время в большинстве случаев для суда и прокуратуры данный срок составляет 5 дней» [21, с. 284]. Это неравенство сторон снижает возможности защиты, как отмечают Р.А. Савилов и А.Н. Каменева [21, с. 284]. Без равного доступа к информации с целью собирания доказательств адвокаты не могут эффективно опровергать обвинение.

Отсутствие обязанности следственных органов содействовать обвиняемому в собирании доказательств, особенно при отказе от адвоката, еще больше ограничивает его права. Отказы в предоставлении сведений, составляющих тайну, создают дополнительные препятствия [9, с. 144]. Данная ситуация оставляет обвиняемого в неравном положении по сравнению с обвинением.

Ограничение времени на ознакомление с материалами дела – еще одна распространенная проблема. Следователи, ссылаясь на затягивание сроков, нередко сокращают время, предоставляемое обвиняемому, что нарушает его права. Судебная практика подтверждает, что такие ограничения препятствуют полноценной подготовке к защите [10, с. 184].

Сокращенное дознание, призванное ускорить процесс, часто ограничивает права обвиняемого. Упрощенные процедуры сокращают возможности для представления доказательств и вызова свидетелей, что нарушает принципы справедливости [9, с. 145].

Нарушение принципа презумпции невиновности проявляется в отказах в вызове свидетелей защиты или ограничении права на представление доказательств. В деле Зерноградского районного суда приговор был отменен из-за таких нарушений, что подчеркивает необходимость строгого соблюдения процессуальных норм [21, с. 283].

Финансовые барьеры также ограничивают доступ к защите. Обвиняемые, не имеющие средств на адвоката, зависят от бесплатной

юридической помощи, которая не всегда оперативна. Это создает неравенство в доступе к правосудию, особенно для социально уязвимых групп.

Недостаточная цифровизация процессов, таких как доступ к материалам дела в электронном виде, усложняет работу адвокатов. Отсутствие единой цифровой платформы замедляет подготовку защиты, особенно в сложных делах.

Наконец, давление на адвокатов со стороны следственных органов, включая неформальные препятствия в доступе к подзащитным, подрывает независимость защиты. Всё это создает атмосферу, в которой адвокаты не всегда могут действовать свободно, что снижает качество их работы.

3.2 Перспективы совершенствования института защиты обвиняемых в российском уголовном процессе

Выявленные препятствия требуют целенаправленных мер, которые устраниют пробелы в правоприменении и укрепят право обвиняемых на защиту. Разработанный комплекс решений напрямую адресован каждой проблеме, выявленной в судебной практике, и предлагает конкретные изменения в законодательстве и правоприменении. Эти меры направлены на восстановление равенства сторон, повышение эффективности защиты и обеспечение справедливого судопроизводства, сохраняя баланс между правами обвиняемого и интересами правосудия.

Для устранения злоупотреблений правом на защиту необходимо дополнить ст. 6.1 УПК РФ нормой, обязывающей участников процесса действовать добросовестно. Конкретно, предлагается установить, что ходатайства, не связанные с установлением обстоятельств дела, подлежат отклонению с мотивированным указанием причин. Кроме того, ограничение числа отказов от защитника до двух без уважительных причин, закрепленное в ст. 52 УПК РФ, предотвратит манипуляции, приводящие к затягиванию

процесса. Это позволит сохранить право на выбор адвоката, но исключит необоснованные задержки.

Также следует ввести в ст. 217 УПК РФ правило, ограничивающее срок ознакомления с материалами дела 30 днями для обвиняемого и защитника вместе. Если обвиняемый отказывается от адвоката, новый защитник должен быть назначен в течение 3 дней, а отказ свыше двух раз без уважительных причин должен сопровождаться обязательным назначением адвоката судом. Это обеспечит разумные сроки без ущерба для защиты.

Чтобы устраниТЬ риск получения недопустимых доказательств при задержании, необходимо внести изменения в ст. 91 УПК РФ, закрепив обязательное участие адвоката с момента фактического задержания. Следователь должен уведомить адвокатскую палату или орган бесплатной юридической помощи в течение 2 часов после задержания, с фиксацией этого в протоколе. Нарушение этого требования должно влечь признание протокола недопустимым доказательством в соответствии со ст. 75 УПК РФ. Это защитит подозреваемого от давления.

Отсутствие четких процедур уведомления органов бесплатной юридической помощи требует введения регламента в ст. 50 УПК РФ. Следователь должен в течение 4 часов после запроса обвиняемого уведомить адвокатскую палату, а в случае отсутствия адвоката по соглашению - обеспечить назначение защитника через государственную систему юридической помощи. Невыполнение этого требования должно наказываться административным штрафом по ст. 5.39 КоАП РФ. Это устранит проблему, препятствующую доступу к защите для лиц с низкой правовой грамотностью.

Финансовые барьеры требуют увеличения финансирования системы бесплатной юридической помощи. Предлагается создать пул дежурных адвокатов, доступных в течение 2 часов после задержания, с финансированием из федерального бюджета. Это обеспечит оперативный доступ к защите для социально уязвимых групп, устранивая неравенство в доступе к правосудию.

Неэффективность самостоятельной защиты, вызванная неосведомленностью обвиняемых, требует обязательного разъяснения прав. В ст. 172 УПК РФ следует закрепить обязанность следователя вручать обвиняемому стандартный бланк с разъяснением прав и последствий самостоятельной защиты, подтвержденный подписью в присутствии адвоката. Это предотвратит использование тактических приемов следствия, эксплуатирующих неосведомленность. Бланк должен быть доступен на языках, понятных обвиняемому, включая упрощенные формулировки.

Ограничение права защитника на собирание доказательств, вызванное неравенством сроков, требует изменений в ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Срок ответа на адвокатский запрос должен быть сокращен до 5 дней, как для суда и прокуратуры. Невыполнение этого требования должно влечь штраф по ст. 5.39 КоАП РФ в размере до 50 000 р. для должностных лиц. Это обеспечит равенство сторон.

Также следует обязать следователей предоставлять адвокатам доступ к материалам дела в течение 24 часов после запроса, что устранит проблему ограниченного доступа к информации.

Отсутствие обязанности следственных органов содействовать обвиняемому в собирании доказательств требует дополнения ст. 271 УПК РФ. Следователь должен рассматривать запросы обвиняемого о собирании доказательств в течение 3 дней, с мотивированным отказом в случае отклонения. Нарушение этого порядка должно признаваться существенным нарушением процессуальных прав по ст. 389.15 УПК РФ, что позволит обжаловать такие решения в суде.

Ограничение времени на ознакомление с материалами дела недопустимо. В ст. 217 УПК РФ следует закрепить минимальный срок ознакомления – 1 день на 100 страниц дела, с правом обжалования ограничений в суде в течение 5 дней. Судебный контроль должен осуществляться в порядке ст. 125 УПК РФ, с наложением штрафа на следователя за необоснованное ограничение.

Сокращенное дознание, ограничивающее права обвиняемых, также требует пересмотра. В ст. 226.1 УПК РФ необходимо исключить положения, позволяющие ограничивать вызов свидетелей или представление доказательств. Дознаватель должен обосновать отказ в удовлетворении ходатайств защиты, с правом обжалования в суде.

Следующая рекомендация – закрепить в ст. 389.15 УПК РФ, что отказ в вызове свидетелей защиты или ограничение права на представление доказательств является основанием для отмены приговора. Кроме того, суды должны обязывать следователей включать вопросы защиты в вопросный лист, как указано в ст. 299 УПК РФ. Это обеспечит соблюдение процессуальных норм.

Недостаточная цифровизация требует создания единой цифровой платформы для доступа к материалам дела. Внедрение системы, интегрированной с базами следственных органов, позволит адвокатам получать доступ к материалам в течение 24 часов через защищенный портал с авторизацией по ЭЦП. Это ускорит подготовку защиты, особенно в сложных делах, и повысит прозрачность.

Давление на адвокатов подрывает их независимость. В ст. 294 УК РФ следует ввести ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности, включая неформальные препятствия. Кроме того, адвокатская палата должна иметь право инициировать проверки таких нарушений. Это создаст условия для свободной работы адвокатов, повышая качество защиты.

Нарушение следователями норм, ущемляющее права защиты, должно влечь дисциплинарную ответственность по ст. 38 ФЗ «О Следственном комитете РФ», что минимизирует ошибки и укрепит правоприменение.

Предлагаемые меры устраниют выявленные препятствия, укрепляя право на защиту и восстанавливая равенство сторон. Они создадут условия для справедливого судопроизводства, где права обвиняемых будут надежно защищены.

Представим выводы по результатам третьей главы проведённого исследования.

Практическая реализация права обвиняемого на защиту в российском уголовном процессе сталкивается с многочисленными препятствиями: злоупотребление правом на защиту, проявляющееся в необоснованных ходатайствах и многократных отказах от защитников, как в деле Рославльского суда; затягивание досудебных стадий из-за отказов от адвокатов, как в Нижегородской практике; отсутствие защитника при задержании, ведущее к недопустимым доказательствам, как в случае М.А. Манченко; отсутствие четких процедур уведомления органов бесплатной юридической помощи, ограничивающее доступ к адвокатам для лиц с низкой правовой грамотностью; неэффективность самостоятельной защиты из-за неосведомленности обвиняемых; низкое качество юридической помощи из-за ограниченного доступа адвокатов к информации; неравенство сторон при сборе доказательств из-за длительных сроков адвокатских запросов; отсутствие обязанности следствия содействовать обвиняемому в сборе доказательств; ограничение времени на ознакомление с материалами дела; ограничения в сокращенном дознании, препятствующие представлению доказательств и вызову свидетелей; нарушение презумпции невиновности, как в деле Зерноградского суда; финансовые барьеры, затрудняющие доступ к квалифицированной защите; недостаточная цифровизация процессов, замедляющая работу адвокатов; давление на адвокатов, подрывающее их независимость; и некорректное толкование норм УПК РФ следователями, ущемляющее права защиты. Эти проблемы подрывают справедливость судопроизводства и требуют системных решений.

Для устранения выявленных препятствий предлагается комплекс мер: дополнение ст. 6.1 и 52 УПК РФ нормами о добросовестности и ограничении отказов от защитников до двух для предотвращения злоупотреблений; ограничение срока ознакомления с материалами дела до 30 дней и обязательное назначение адвоката после двух отказов по ст. 217 УПК РФ;

закрепление в ст. 91 УПК РФ обязательного участия адвоката при задержании с уведомлением палаты в течение 2 часов; введение в ст. 50 УПК РФ регламента уведомления органов юридической помощи в течение 4 часов с санкциями по ст. 5.39 КоАП РФ; создание пула дежурных адвокатов с бюджетным финансированием; разъяснение прав по ст. 172 УПК РФ через стандартный бланк; сокращение срока адвокатских запросов до 5 дней по ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности» с штрафами; обеспечение доступа адвокатов к материалам дела в течение 24 часов; обязанность следствия рассматривать запросы обвиняемого о сборе доказательств по ст. 271 УПК РФ; минимальный срок ознакомления с делом по ст. 217 УПК РФ (1 день на УПК РФ; закрепление нарушений презумпции невиновности как основания для отмены приговора по ст. 389.15 УПК РФ; создание цифровой платформы для доступа к материалам дела; ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности по ст. 294 УК РФ; и дисциплинарная ответственность следователей по ст. 38 ФЗ «О Следственном комитете РФ». Эти меры укрепят право на защиту, восстановят равенство сторон и обеспечат справедливое судопроизводство.

Заключение

Исследование понятия и сущности права обвиняемого на защиту в уголовном процессе позволяет сделать вывод о том, что данный институт представляет собой многоуровневую систему правовых гарантий, основанную на конституционных принципах и международных стандартах справедливого правосудия. Право на защиту следует рассматривать как комплексное явление, включающее не только формальную возможность пользоваться услугами адвоката, но и материальное содержание защитительной деятельности, направленной на опровержение или смягчение обвинения.

Историческое развитие права обвиняемого на защиту в России демонстрирует сложную эволюцию от инквизиционной модели процесса, где функции обвинения и защиты концентрировались в руках судьи, к современной состязательной системе с полноценным участием защитника на всех стадиях производства по уголовному делу. Ключевыми этапами этого развития стали судебная реформа 1864 года, заложившая теоретические основы института защиты и введшая принципы состязательности; советский период, характеризовавшийся противоречивым сочетанием формального провозглашения права на защиту с его фактическими ограничениями; и постсоветские демократические преобразования, создавшие конституционно-правовые основы современного понимания защиты. Особое значение имело Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня г. № 11-П и принятие УПК РФ 2001 года, которые обеспечили переход от ограниченной защиты к ее полноценной реализации с максимально ранних стадий процесса, соответствуя международным стандартам и практике развитых демократических государств.

Процессуальные гарантии права обвиняемого на защиту, закрепленные в международных актах (ст. 7 и 11 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах), Конституции

РФ (ст. 48) и УПК РФ (ст. 6, 16, 47, 51, 53), формируют многоуровневую систему, обеспечивающую равноправие сторон, презумпцию невиновности и защиту от произвола. Федеральный закон № 63-ФЗ и постановления Пленума Верховного Суда РФ (№ 29 от 30.06.2015, № 8 от 31.10.1995) детализируют механизмы реализации этих прав, включая право на бесплатную юридическую помощь, молчание и ознакомление с материалами дела. Судебная практика, однако, выявляет нарушения, такие как игнорирование ходатайств, отсутствие защитника при ключевых действиях, ненадлежащее уведомление представителей, необоснованное взыскание процессуальных издержек, что подчеркивает необходимость строгого соблюдения норм для обеспечения справедливого судопроизводства и поддержания доверия к правосудию.

Роль защитника в уголовном процессе РФ, определенная ст. 49 и 53 УПК РФ и ФЗ № 63-ФЗ, заключается в представлении интересов обвиняемого, контроле за законностью процессуальных действий и сборе доказательств, что компенсирует некомпетентность обвиняемого и предотвращает нарушения, подобные выявленным в судебной практике. Исследования подчеркивают значимость профессиональных компетенций, независимости и доступа к материалам дела, а также указывают на пробелы в регулировании сбора доказательств и ограничения выбора защитника. Постановления Пленума Верховного Суда РФ подтверждают, что неэффективная защита влечет пересмотр дел, подчеркивая необходимость повышения квалификации адвокатов и усиления их прав для обеспечения баланса состязательности, минимизации рисков произвола и укрепления доверия к правосудию.

Практическая реализация права обвиняемого на защиту в российском уголовном процессе сталкивается с многочисленными препятствиями: злоупотребление правом на защиту, проявляющееся в необоснованных ходатайствах и многократных отказах от защитников, как в деле Рославльского суда; затягивание досудебных стадий из-за отказов от адвокатов, как в

Нижегородской практике; отсутствие защитника при задержании, ведущее к недопустимым доказательствам, как в случае М.А. Манченко; отсутствие четких процедур уведомления органов бесплатной юридической помощи, ограничивающее доступ к адвокатам для лиц с низкой правовой грамотностью; неэффективность самостоятельной защиты из-за неосведомленности обвиняемых; низкое качество юридической помощи из-за ограниченного доступа адвокатов к информации; неравенство сторон при сборе доказательств из-за длительных сроков адвокатских запросов; отсутствие обязанности следствия содействовать обвиняемому в сборе доказательств; ограничение времени на ознакомление с материалами дела; ограничения в сокращенном дознании, препятствующие представлению доказательств и вызову свидетелей; нарушение презумпции невиновности, как в деле Зерноградского суда; финансовые барьеры, затрудняющие доступ к квалифицированной защите; недостаточная цифровизация процессов, замедляющая работу адвокатов; давление на адвокатов, подрывающее их независимость; и некорректное толкование норм УПК РФ следователями, ущемляющее права защиты. Эти проблемы подрывают справедливость судопроизводства и требуют системных решений.

Для устранения выявленных препятствий предлагается комплекс мер: дополнение ст. 6.1 и 52 УПК РФ нормами о добросовестности и ограничении отказов от защитников до двух для предотвращения злоупотреблений; ограничение срока ознакомления с материалами дела до 30 дней и обязательное назначение адвоката после двух отказов по ст. 217 УПК РФ; закрепление в ст. 91 УПК РФ обязательного участия адвоката при задержании с уведомлением палаты в течение 2 часов; введение в ст. 50 УПК РФ регламента уведомления органов юридической помощи в течение 4 часов с санкциями по ст. 5.39 КоАП РФ; создание пула дежурных адвокатов с бюджетным финансированием; разъяснение прав по ст. 172 УПК РФ через стандартный бланк; сокращение срока адвокатских запросов до 5 дней по ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности» с штрафами; обеспечение доступа

адвокатов к материалам дела в течение 24 часов; обязанность следствия рассматривать запросы обвиняемого о сборе доказательств по ст. 271 УПК РФ; минимальный срок ознакомления с делом по ст. 217 УПК РФ (1 день на УПК РФ; закрепление нарушений презумпции невиновности как основания для отмены приговора по ст. 389.15 УПК РФ; создание цифровой платформы для доступа к материалам дела; ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности по ст. 294 УК РФ; и дисциплинарная ответственность следователей по ст. 38 ФЗ «О Следственном комитете РФ». Эти меры укрепят право на защиту, восстановят равенство сторон и обеспечат справедливое судопроизводство.

Таким образом, цель бакалаврской работы достигнута, поставленные задачи решены в полном объёме.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анимоков И.К. Проблемные вопросы процессуального статуса защитника // Право и управление. 2024. № 8. С. 145-149.
2. Апелляционное постановление № 22-1805/2024 22K-1805/2024 от августа 2024 года по делу № 6-74/2024 Верховного Суда Республики Дагестан [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2yOr02KvsNdl/> (дата обращения 20.03.2025 г.).
3. Апелляционное постановление № 22-1889/2024 от 19 августа года по делу № 4/10-1/2024 Забайкальского краевого суда [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AoFSdFBB7eg4/> (дата обращения .2025 г.).
4. Апелляционное постановление № 22-4011/2024 от 21 августа 2024 года по делу № 1-44/2024 Верховного Суда Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I5ptF7FyprLw/> (дата обращения 20.03.2025 г.).
5. Апелляционное постановление № 22-4249/2024 от 13 августа года по делу № 4/17-367/2024 Пермского краевого суда [Электронный ресурс]. (дата обращения 20.03.2025 г.).
6. Апелляционное постановление № 22-558/2024 22-748/2023 от августа 2024 года по делу № 1-107/2023 Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 20.03.2025 г.).
7. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805 (дата обращения г.).
8. Гладченкова С.В. Право на защиту как принцип уголовного судопроизводства: к постановке проблемы // Проблемы и тенденции развития

социокультурного пространства России: история и современность : Материалы X международной научно-практической конференции, Брянск, 19-20 мая 2023 года / Под редакцией Т.И. Рябовой. – Брянск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2023. С. 197-201.

9. Гришин А.В., Селютина О.Г. Некоторые проблемные аспекты реализации права на защиту в уголовном процессе // Закон и право. 2022. № 11. С. 143-145.

10. Дацнева Х.Г. Асалиев М.Ф. Некоторые проблемы реализации права на защиту обвиняемого в уголовном процессе России // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 184-185.

11. Журба О.Л., Раднева Е.Г. Отдельные проблемы реализации права на защиту на современном этапе развития уголовного судопроизводства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С. 228-234.

12. Коновалов С.И. Историко-правовой анализ развития института защиты и представительства в уголовном процессе России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 69-77.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения

14. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения

15. Мигон Б.С.К. Проблемные вопросы защиты прав обвиняемых по уголовным делам в Российской Федерации // Право и управление. 2023. № 1. С. 213-219.

16. Микаилова А.Н., Амирбекова Г.Г. Обязательное участие защитника в уголовном процессе и его назначение // Государственная служба и кадры. 2025. № 1. С. 209-212.

17. Овсянников Ю.В. Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : Материалы XXIII международной научно-практической конференции: В 2 частях, Красноярск, 02–03 апреля 2020 года. Том 1. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 89-91.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898 (дата обращения

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847 (дата обращения 17.05.2025 г.).

20. Раджабова Э.М. Принцип обеспечения права на защиту в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 270-272.

21. Савилов Р.А., Каменева А.Н. Проблемы реализации права на защиту в уголовном судопроизводстве // Научно-исследовательские решения современной России в условиях кризиса : Материалы XXVI Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х ч., Ростов-на-Дону, 28 декабря 2020 года. Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП), ООО «Издательство ВВМ», 2020. С. 282-285.

22. Седова Г.И., Францифоров Ю.В. Некоторые вопросы обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Публичное и частное право. 2021. № 1(44). С. 180-192.

23. Стrogович М.С. Курс советского уголовного процесса [Текст] / Чл.-кор. Акад. наук СССР проф. М.С. Стrogович ; Акад. наук СССР. Ин-т права им. А.Я. Вышинского. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 703 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008450814/ (дата обращения 17.05.2025 г.).

24. Суровцева В.Р., Рябчиков В.В. Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104-10. С. 94-96.

25. Уголовное дело №№ 1-36/2021 (1-304/2020) Рославльского городского суда (Смоленская область) [Электронный ресурс]. URL:

26. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2025. 936 с.

27. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения

28. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945 (дата обращения

29. Федоров Д.Д. Место защитника в уголовном правосудии: правовые и практические аспекты // Вестник науки. 2025. № 2 (83). С. 1014-1038.

30. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. Изд. 3-е.

С

-

П

б